

ЯПОНСКАЯ ОККУПАЦИЯ И КОЛЛЕКТИВНАЯ ПАМЯТЬ КОРЕЙЦЕВ

Наурызбаева М.М.
КазУМОиМЯ им. Абылай хана, Алматы, Казахстан

Title: *Japanese Occupation and Collective Memory of Koreans*

Author: *Nauryzbaeva M.M., KazUIR&WL, Almaty, Kazakhstan*

Abstract: *The colonial policy concerning Korea was very aggressive. Trying to undermine national consciousness of Koreans the Japanese government carries out reforms. Events of those years are accurately recorded in consciousness of Koreans. In spite of the fact that passed already a lot of time, hostility remained to Japanese. In it is expressed collective memory of Koreans. Collective memory is the reconstruction of the past which is carried out by society. However, it is reconstructed not by dates and the exact facts, and on memory and "feelings" of society. In memories of people, an event has a certain character and coloring i.e. when the person endures certain events, he paints this event feelings, which he had. Thanks to it reconstruction of an event takes place a stage of accession to destiny of the person. However, historians call into question into truthfulness of such reconstruction. As the society, in a rush of coloring by feelings can embellish an event the facts. For this reason there was a mistrust of researchers to collective memory*

Keywords: *colonial era, Japanese occupation, collective memory, memory reconstruction, society*

Ключевые слова: *колониальная эпоха, японская оккупация, коллективная память, реконструкция памяти, общество*

Колониальная эпоха на Востоке рассматривается как с отрицательной, так и с положительной стороны. Европейцы с одной стороны модернизировали покоренные страны, это отражалось в таких отраслях, как образование, промышленность. Но с другой стороны, «модернизируя» страны, более традиционные, они ломали их традиционный уклад жизни, они проводили свою модернизацию не спрашивая нужна ли она. Обогащались за счет колоний, имели дешевую рабочую силу, природные ресурсы, драгоценные металлы, каждая колония хороша по своему. Колониализм можно рассматривать, как

«захват» Востока Западом. Однако, существует и восточное государство, проводившее агрессивную колониальную политику в отношении другого восточного государства. Корея долгое время находилась в вассальной зависимости от Китая, в период колониализма была единственной страной, которая стала колонией восточной державы - Японии. Хотя Кореей интересовались и европейские государства, Японии путем умной политики удалось сделать ее своей колонией. Сначала с помощью ряда подписанных договоров Японии получила право на вмешательства во внутренние и внешние дела страны, однако этого было достаточно для того чтобы сделать из Кореи марионеточное государство.

Япония с особым интересом и порывом начала осваивать свою колонию. Практически лишенная природных ресурсов Япония начала в буквальном смысле высасывать все нужное из Кореи. «Рудники и леса, железные дороги и легкая промышленность, внешняя торговля Кореи – все оказалось в руках японских компаний, во всяком случае, главным образом в их руках. В 1910 г. была официально провозглашена аннексия Кореи, управление которой от имени японского императора стала осуществлять колониальная администрация во главе с японским генерал-губернатором. В стране были созданы оптимальные условия для развития японского капитала, интересы которого защищала хорошо продуманная система военно-полицейского принуждения. Корейские рабочие на предприятиях подвергались жестокой эксплуатации. Что касается сферы аграрных отношений, то в Корее была провозглашена приватизация земли, причем значительная часть ее оказалась собственностью японских переселенцев, капиталистов или генерал-губернаторства как представителя японского государства. Как и в самой Японии, аграрная реформа содействовала повышению товарности земледелия, а обезземеленные крестьяне массами шли в города, где они пополняли ряды рабочих на промышленных предприятиях и в рудниках, число которых все время росло [1, с.299]. Все началось с экономического разграбления, но на протяжении 35 лет японцы проникали во все сферы жизни корейцев. Главной целью комплексное владение страной, не только в географическом смысле, но и в отношении каждого индивида. Уничтожить самобытность корейского народа. Сделать из этой страны, что то в роде провинции Японии. И эта политика проводилась повсеместно. Особенно в культурной сфере.

Вместе с тем, «Япония проводила политику уничтожения национальной самобытности Кореи. Установив в стране фашистскую систему, японские империалисты проводили политику уничтожения национального сознания корейцев. Прежде всего, с 1938 года всех жителей Кореи заставляли произносить на японском языке клятву японскому императору. В знак преданности императору граждан также заставляли кланяться в сторону его дворца («поклон на Восток»). В школьном образовании и в государственной документации запрещалось употребление корейского языка, японский язык был утвержден в качестве национального (с 1938 г.)» [2, с 496]. Лишение народа его языка, культуры, равносильно уничтожению нации. Лишившись языка нация лишается самого главного культурного элемента.

«С 1939 года началась смена корейских фамилий и имен на японский лад (чханссикэмён). С корейским именем больше нельзя было поступать в школу, получать пайки, официальные документы, пользоваться почтой и т.д. тем не менее, около 20% населения проявили упорство и не сменили имена». Т.е. народ лишался даже имен полученных при рождении.

«Чтобы в корне подорвать национальное сознание корейцев, пропагандировалась общность предков корейцев и японцев, впервые возникшая еще в 1880- годах. Именно такую политику проводил назначенный в 1936 году новый генерал-губернатор Минами Дзиро. Корейцев заставляли поклоняться божественной прародительнице японцев Аматаэрасу Омиками. Для этого во всех школах и общественных местах, даже в священном храме на горе Намсан в Сеуле, строили синтоистские храмы, в каждом доме полагалось возвести алтарь для поклонения с изображением священного предка японских императоров. Лишенные своего языка, имен и даже свободы выбора веры, корейцы оказывали сопротивление чуждой им религии». [2, с.497] В настоящее время, когда корейцев ошибочно называют японцами, это вызывает негативную реакцию. Так как в сознании корейского народа, японцы остались «недругами», которые долгое время проводили агрессивную политику по отношению к ним. Хотя ни современные корейцы, ни современные японцы лично каждый не участвовали в событиях этого периода. Память об этих событиях передается из поколения в поколение. Для корейского народа это не просто глава в книге по истории, это то что пережили их предки. Борьба за независимость, благодаря которой сегодня Корейский

полуостров не является колонией. Все это сохранено не просто в памяти каждого корейца, а в памяти корейского народа, в целом. Т.е. народ реконструирует прошлое, исходя из рассказов родителей, фильмов т.п. Реконструкцию прошлого социумом называют коллективной памятью.

Понятие коллективной памяти достаточно сложно, еще до конца не изучено и имеет много спорных моментов. Согласно «Современному философскому словарю», коллективной памятью называется «совокупность действий, предпринимаемых коллективом или социумом, по символической реконструкции прошлого в настоящем» [3].

Говоря о реконструкции прошлого, невольно задумываешься об истории. Коллективная память- это видение коллективом или социумом событий в истории. Однако, исследователи не считают коллективную память такой же правдивой, как историю. В начале XX века французский социолог Морис Халбвакс разработал понятие "Коллективная память". По его мнению, память возникает в процессе социализации личности, и та социальная среда, в которой живет индивидуум, определяет содержание его памяти. Мы запоминаем только ту информацию, которая кажется нам релевантной для того социального коллектива, к какому мы себя причисляем, а все остальное забываем, или даже просто не замечаем. По Халбваксу, каждый человек одновременно является членом нескольких коллективов, т.е. носителем нескольких коллективных памяти, такими коллективами могут быть, например, этническая группа, религиозная община, политическая партия, семья, школа, круг друзей и т.д [4].

Именно Халбвакс противопоставил коллективную память истории. Коллективная память отличается, и в какой-то мере даже противоречит “реальной” истории. В коллективной памяти каждой группы оседают только те “исторические” явления, которые важны для этой конкретной группы, поэтому существует только “одна” история, но много коллективных памяти. Коллективная память не исторична в том смысле, что для нее важна не история сама по себе, т.е. последовательность достоверных фактов, а только возможность трактовки своей самобытности. Храня лояльность в отношении своей группы, коллективная память, тем самым, противится новшествам и изменениям, т.к., по Халбваксу, любое изменение “социальной

рамки памяти” (cadressociauxdelamémoire) влечет за собой “гибель” соответствующей группы. С другой стороны, перманентные изменения в политической и общественной жизни требуют адекватных решений и, следовательно, перемен бытующих

образов коллективной памяти [4].

Однако, коллективная память, является «продуктом этой самой истории». Когда, мы например говорим о каких-то исторических событиях, коллектив или социум проходит через эти события. Он переживает их и запоминает все что происходило, сначала в полном объеме. Конечно с течением времени информация становится неполной, какие то моменты опускаются, но суть остается неизменной. Также если принять во внимание тот факт, что в памяти социума реальность приукрашивается отдельными элементами, такими как переживание, восторг, неприязнь и т.д., то конечно и при этом коллективная память будет несколько отличаться от «правды». Но суть останется неизменной.

Эту позицию анализировал Д. Тош: «коллективная память всегда содержит в себе ложные, но социально-мотивированные сведения о прошлом; при этом историки всегда противостоят этим сведениям, ибо всегда стремятся к научному истолкованию прошлого» [5]. С гораздо более радикальных позиций в этом вопросе выступил один из крупнейших специалистов в области исследования коллективной памяти П. Нора. Его основная позиция сводится к тому, что история не только противостоит памяти, но и «убивает» ее. Коллективная память с ее относительным, условным, порой даже мистическим ощущением прошлого совершенно неприемлема для исторической науки. «Память в силу своей чувственной и магической природы уживается только с теми деталями, которые ей удобны... История как интеллектуальная и светская операция взывает к анализу и критическому дискурсу» [6]. Память «всегда подозрительна для истории», которая стремится разрушить и вытеснить память, сделать пережитое прошлое незаконным [7, с.313]. Правда, далеко не все исследователи смотрят на эту проблему столь радикально. «История, – отмечает Л.П. Репина, – неотделима от памяти, а историческое сознание – от мифов... Пытаясь развенчать социальную память, отделив факты от мифа, мы просто вместо одной получим другую историю, стремящуюся стать новым мифом» [8, с.41]. Кроме того, ведь и сами по себе историки не являются чем-то внешним по отношению к коллективной памяти:

не будучи, по словам Л. Февра, «полубесплотными мужами, живущими в башнях из слоновой кости», историки сами принадлежат к современной им культуре и, следовательно, являются носителями коллективной памяти. По аналогии, наши детские воспоминания частично не являются элементом собственной памяти, но формируются под влиянием рассказов старших, семейных преданий, архивов, фотографий и т.д. [6].

Этому свидетельствуют многочисленные исследования, проведенные в Корее. Например: «с чем ассоциируется Япония у нынешних южнокорейских школьников? Исследование на эту тему было проведено недавно в Корее. В Корее были опрошены 273 учащихся старших классов сеульских школ. Результаты этих опросов были представлены 24 июля 2006 года на семинаре, проведенном южнокорейской Академией корееведения. Согласно этим исследованиям у южнокорейских школьников, принявших участие в опросе, восточный сосед Кореи вызывает в основном негативную реакцию. На вопрос "с чем у вас с первую очередь ассоциируется Япония?" 30% корейских школьников ответили, что при слове "Япония" они прежде всего вспоминают о японских территориальных притязаниях на острова Токто, а у 17% корейских учащихся название соседней страны ассоциируется с годами японского колониализма в Корее. Среди других ответов – проблема искажения исторических фактов в японских учебниках истории (10%) и проблема выплаты компенсаций корейским женщинам, использовавшимся японскими солдатами в качестве сексуальных рабынь (6%) («В самом конце войны японцы издали указ «О работе женских отрядов телесного служения» (сентябрь 1944 г.), по которому было мобилизовано до 200 тыс. незамужних женщин в возрасте от 12 до 40 лет. Хотя известная часть их работала на военных заводах в Корее и Японии, значительное число женщин было отправлено в места боевых действия японской армии в Китае и Юго-Восточной Азии для «утешения» японских солдат. Многие из них и после войны не смогли вернуться к нормальной жизни». Вместе с тем у части опрошенных молодых корейцев Япония ассоциируется в первую очередь с суши (11%), модой (9%) и японскими мультфильмами (8%). 61% корейских школьников оценивают нынешнее состояние южнокорейско-японских отношений как плохое, а 22% – как очень плохое. В качестве главных причин, осложняющих двусторонние отношения, школьники назвали искаженное толкование истории

двух стран в Японии и антияпонские настроения в Корее. В ответ на вопрос "что должны впредь предпринять Корея и Япония в двусторонних отношениях?" 41% опрошенных корейских школьников назвали прекращение дискуссии по проблеме толкования истории. Среди других ответов – укрепление двустороннего сотрудничества (26%), расширение людских обменов (12%) и создание корейско-японского экономического сообщества (10%)» [9].

Здесь речь идет о так называемых территориальных спорах, касающихся этого острова. Япония постоянно пыталась официально называть этот остров Японским, Южная Корея однако, в целях сохранения мирных отношений придерживалась «молчаливой» дипломатии. До того момента, когда начались террористические акты перед посольством Южной Кореи в Токио в 1996 году. Исторически это территория Кореи. Это подтверждается книгам. Однако после оккупации Кореи Японией, вся территория Кореи стала принадлежать Японии. И в сознании японцев этот остров не был включен в состав уже независимых Корей. Воспоминания об островах Токто ярче, так как события связанные с этими островами произошли сравнительно недавно. Они сами являются свидетелями этих событий, это сохранилось в их памяти детально. Если же говорить о периоде колониализма, то здесь сыграла роль именно реконструкция прошлого по историческим книгам, по тому чему учили дома, т.е. рассказы родителей - коллективную память. Все это говорит о том, что даже будучи школьниками, корейцы воспринимают японцев, через призму колониальной эпохи. Они помнят, что пришлось пережить их народу, в этот период, хотя эти школьники лично не принимали участие в этих событиях, они знают о них со слов родственников, конечно история, и на подсознательном уровне рождается эта самая неприязнь.

Итак, в настоящее время коллективная память изучена не полностью. Но ее роль в реконструкции истории несомненно важна. Коллективная память позволяет рассмотреть событие с совершенно иной точки зрения. Если изучая историю мы только говорим о фактах, общем образном понятии, иногда совершенно не понимая, какие чувства в этот момент испытывали ее участники. Коллективная память позволяет нам это сделать. Несмотря на то, что коллективная память искажает некоторые факты, суть остается неизменной. Правдивость коллективной памяти можно

рассмотреть на примере корейцев, их отношении к японцам. Их воспоминания о японской оккупации. Несмотря на то, что прошло столько лет нельзя сказать что корейцы готовы найти в себе силы и простить 35 лет унижений.

Список литературы:

1. Васильев Л. С. История Востока том 2
2. История Кореи: новый взгляд/ Хан Ёнъу; пер.с корейского под ред. М.Н. Пака.- М.: Вост. лит.,2010. – 758 с.
3. <http://zpujournal.ru>Информационный гуманитарный Август..._Collective-Memory
4. http://georgien.boell-net.de/downloads/Iva_Mindadze.pdf
5. Тош Дж. Стремление к истине. Как овладеть мастерством историка / Пер. с англ. Л.М. Коробочкина. М., 2000.
6. ru.convdocs.org/docs/index-12715.html
7. Цит. по: Про А. Двенадцать уроков по истории / Пер. с фр. Ю.В. Ткаченко. М., 2000.
8. Репина Л.П. Введение. Историческая культура как предмет исследования // История и память: Историческая культура Европы до начала Нового времени / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2006.
9. <http://vestnik.kr/world/540.html>